

V. ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (ПЕРЕВОД, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ, ЛИНГВОДИДАКТИКА)

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ОБЩЕФРАНЦУЗСКИХ И ЗАИМСТВОВАННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ (на материале французского языка в Африке)

Багана Ж.
Белгород

Особое место в системе французского языка Африки занимают заимствования, которые позволяют лучше и легче заполнять лингвистические лакуны, создающиеся при обозначении культурных и религиозных реалий. Кроме того, заимствования способствуют улучшению условий коммуникации при билингвизме, лучшему усвоению одного или нескольких языков.

Естественно, что когда языки находятся в контакте, наряду с языковым происходит также и культурный обмен, что приводит к многочисленным заимствованиям (Salah-Eddine, 2000: 301). Французский язык (ФЯ) в течение многих веков значительно обогатил свою лексику, черпая из различных источников: в первую очередь, из латинского и греческого, а также из арабского, итальянского и немецкого и, в последнее время, из английского языка. Та же ситуация складывается и во многих других языках мира, включая языки банту, заполненные заимствованиями.

Французский язык на африканском континенте – язык, развивающийся в многоязыковой и многокультурной ситуации. Он находится в сердце богатой мозаики из местных языков и языков иностранных: сдающего свои позиции испанского языка и прогрессирующего английского. Тем не менее, ФЯ сохраняет свой особый статус первостепенного иностранного языка (особенно в Центральной Африке).

В то же время иллюзорным можно считать мнение, что франкоязычному африканцу, стоящему перед выбором из нескольких языков, ФЯ представлен во всей своей целостности и полноте. Системой местного образования поддерживается миф о том, что данный ФЯ – высококачественный и в полной мере отвечающий норме. Надо признать, что ФЯ в африканских реалиях находится в стадии интеграции, носит следы взаимопроникновения различных кодов и диалектов, свойственных определенной местности, и буквально напичкан заимствованиями. Чтобы убедиться в этом, достаточно прислушаться к речи населения или полистать национальную прессу на ФЯ (лексические заимствования здесь наиболее заметны). Но откуда такое количество заимствований? Что способствует их проникновению и сохранению в ФЯ Африки? До сих пор подобные вопросы не получили четкого ответа.

Понятие заимствования может трактоваться двояко. Оно одновременно обозначает процесс заимствования и его результат. Заимствованный лексический материал на территории Африки – в основном местного происхождения – смешанный афро-европейский словарный материал (гибридные заимство-

вания). Элементы языков банту занимают значительное место во французском языке Африки, причём заимствование во ФЯ, наряду с другими морфологическими средствами лексической креативности, представляет собой процесс динамичный и продуктивный.

Обычно заимствование рассматривается как «элемент иностранного происхождения, интегрированный в лексику рассматриваемого языка» (Lacroix, 1970). Тем не менее, существуют различные виды интеграции. Нередко интеграция в лексическую систему принимающего языка не сопровождается фонетической, грамматической и морфологической интеграцией. В нашей статье мы уделим внимание морфологическому аспекту заимствований.

С морфологической точки зрения, заимствованные элементы в процессе их употребления часто не претерпевают модификации по форме. Внедрение в систему французского языка не обязательно ведет к «франсификации» их формы. Например: *matanga* – «траур», *pili-pili* – «перец», *poto-poto* – «грязь», *bwana* – «господин», *mafuta* – «жир», *bukari* – «кнели», *salongo* – «труд», *ndoki* – «колдун».

«Франсификация» формы встречается крайне редко и касается ограниченного числа лексем, например: *skikwanguer* – «есть маниок, готовить блюда из маниока», *moukander* – «писать письмо», или следующие производные от глагольных форм: *foungoulateur*, *ziboulateur*, где слово принимает форму французского, а не африканских языков (*fungula* – «открывать», *zibula* – «открывать»).

Морфологическая адаптация заимствований, часто отодвигаемая исследователями на второй план, на самом деле является основной, так как морфология составляет ядро языка. Она, в частности, затрагивает многочисленные проблемы адаптации грамматических категорий языка-источника в принимающем языке, среди которых необходимо отметить обозначения числа и рода у существительных (так как именно существительные легче всего переходят из одного языка в другой): *foula-foula* – *un autobus* – «автобус» = *un foula-foula*, *ndombolo* – *une danse* = «танец» = *une ndombolo*.

Литература

1. Lacroix P F. Cultures et langues africaines; les emprunts linguistiques // *Langages*, 1970 Т. 18.
2. Salah-Eddine R. Les emprunts dans la presse marocaine d'expression française: problèmes d'intégration // *Etude du français en francophonie*. Presse universitaire de Savoie, 2000.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЭМЫ РОБЕРТА БРАУНИНГА «ПОЛИНА»

Валетова О.В.
Санкт-Петербург

Имя английского поэта викторианской эпохи Роберта Браунинга (1812-1889) до сих пор остается практически неизвестным российскому читателю, в то время как у себя на родине он настолько популярен, что снискал славу «второго Шекспира» (Symons, 1886: 212), а количество исследований, посвященных